

Глава 4: Спокойствие перед бурей

Открытие магии сильно повлияло на жизнь Гарри. Как только он понял, почему Дурсли так его ненавидят... Тетя и дядя почти постоянно подозрительно поглядывали в его сторону, как будто он всегда что-то замышлял. Единственным человеком, который, очевидно, оставался в стороне от «большого секрета», был Дадли, который без устали издевался над ним, чтобы подражать своим родителям.

Конечно, он не хотел бы, чтобы Дурсли узнали, что он знает, иначе они могли бы убить его. Это было очень странно - узнать причину, по которой все его ненавидят, но не пытаться избавиться от этого. Вместо этого он рассматривал магию как спасение от всех жестоких «обычных» людей. Конечно, он еще не встречал людей, способных использовать магию, поэтому судить о них пока не решался.

После того как он провел неудачный ритуал, он начал искать другие способы овладеть магией. В библиотеке он искал книги со сказками, исторические рассказы об использовании магии и все остальное, что попадалось ему под руку. Легенда о Мерлине заинтриговала его. Даже по сей день люди спорят о том, был ли Камелот реальным местом, а это значит, что Мерлин тоже мог быть реальным. И действительно, он провел много ночей в мечтах о том, как построит себе огромную башню волшебника где-нибудь далеко-далеко от всего...

Он также начал пытаться использовать магию лично, он помнил несколько случаев, когда магия происходила вокруг него, так что не было ничего необычного в том, что он сможет управлять ею...

Это была новая ночь, и Гарри сидел, сгорбившись, в своём шкафу, глядя на перо голубя, которого он подобрал на улице, и протягивал руку с зажатым выражением лица.

- Ввввееерх. Плыви. Ввввееерх!... Левитируй. Вверх. Шазаам! Абра-када... бра..., - с интонацией произносил он, но почему-то последнее заклинание заставило его желудок скрутиться в болезненный узел. Похоже, что заклинания либо не имели никакого влияния, либо он просто не мог левитировать перо. Он покачал головой - должен же быть какой-то метод, он не мог многого добиться, используя только ритуальные круги, тем более что последний раз он потерпел неудачу.

- Черт побери, просто РАБОТАЙ! - закричал он, жестом показывая на перо, но ничего не происходило.

- Заткнись, черт возьми, там внизу! Или я буду бить тебя по заднице, пока ты не уснешь как следует, урод! - раздался голос дяди, раздраженный, но не разъяренный. К счастью, Гарри стиснул зубы:

- Чертов жирный ублюдок! - прорычал он, еще одна вспышка гнева дала о себе знать. Однако его гнев длился недолго, так как перо резко начало левитировать, а лампочка над ним начала мерцать.

- Я сделал это... Я СДЕЛАЛ... Это... - он собирался праздновать, но внезапно почувствовал себя так, словно пробежал два марафона, будучи постоянно отстающим. Его глаза закатились, и он быстро потерял сознание, неподвижно падая на пол.

Через некоторое время его глаза открылись, но он был уже не в шкафу, а лежал на полу в гостиной. Почувствовав боль в боку, он огляделся и увидел, что Дадли слегка пнул его по ребрам, одновременно глядя на отца.

- Я думаю, он мертв... Что ты собираешься с ним делать?

- Бросим его где-нибудь в озеро и скажем всем, что он сбежал, они поверят, - Вернон говорил, не понимая, почему все продолжают игнорировать судьбу мальчика. Если бы это был кто-то другой, Вернона бы уже арестовали. Должно быть, это его чудачество.

Гарри пнул Дадли ногой, заставляя мальчика отпрыгнуть назад с визгом:

- ЗОМБИ!

Вернон стоял прямо над головой Гарри, сверкая на него глазами:

- Так ты еще жив, мальчик. Надо было думать, что такой урод, как ты, может прожить неделю в отключке.

Гарри широко раскрыл глаза:

- НЕДЕЛЮ?

Он был без сознания целую неделю после такого легкого применения магии? Это безумие!

- Я все еще плохо себя чувствую, можно мне поесть? - спросил он, надеясь разжалобить мужчину, чтобы тот пощадил его. Вернон прорычал:

- Нет! Возвращайся в свой шкаф и готовься к завтрашнему дню. У тебя есть дела, которые нужно закончить, - заявил он, и Гарри, воспользовавшись случаем, осмотрел дом, обнаруживая, что да, дела начали накапливаться. Он подумал, что Петуния, возможно, начала делать их в его отсутствие, но нет, она была такой же толстой, ленивой и бесполезной, как и все остальные. Он вздохнул, не обращая внимания на нарастающий гнев: если бы он послушался, то избавил бы себя от побоев.

- Да, сэр, - уныло сказал он, ковыляя обратно в свой чулан. Сразу же, как только он сел, он почувствовал голодные боли, но у него не было способа остановить их. Вместо этого он начал думать о том, почему он потерял сознание. И через некоторое время он пришел к трем выводам.

Первый - он был слишком слаб, чтобы использовать какую-либо значимую магию без потери сознания в течение длительного периода времени. Второй - магия сама по себе была слаба, поэтому никто не практиковал ее и даже не знал о ее существовании. В-третьих, ему просто не хватало опыта и знаний, необходимых для его правильного использования. Гарри молился всем существующим богам, чтобы последнее оказалось правдой. Если бы магия или он сам были слишком слабы, чтобы что-то сделать, его надежды на будущее были бы разрушены, оставив его таким же бесполезным уродом, каким он был до того, как открыл ее.

- Нет... Причина не имеет значения. Я преодолею ее, во что бы то ни стало. Я отказываюсь жить так дальше... В ЭТОМ... шкафу... - прошептал он себе, ярость практически исходила от него волнами.